

Установивший этот магический массив человек также не смог выведать у Цин Суй никакой информации. Дальнейшие действия оборотня больше не имели к нему никакого отношения.

— В таком случае, желаю вам удачи, — сказал Цин Суй, поклонившись Юэ Циюню, после чего его фигура и аура мгновенно исчезли без следа.

Остальные шестеро, кроме Юэ Циюня, после исчезновения в ином мире оказались в другом пространстве иллюзий.

Где же Юэ Циюнь? Все сразу же заметили проблему.

Внезапное исчезновение Юэ Циюня было куда серьезнее, чем если бы небо обрушилось.

У Ю немедленно выпустил духовное сознание, чтобы найти его, но это была чужая иллюзия, и он не мог почувствовать силу Юэ Циюня.

Ши Дун и Ло Юань одновременно выругались, причем Ло Юань выглядел особенно мрачным, его холодный взгляд пронизывал до костей.

— С Юэ-шисюном ничего не случится, правда? — с легким беспокойством спросила Бай Луцю.

— Юэ-шисюн обладает высокой духовной силой, с ним все будет в порядке, — уверенно успокоила ее Лань Цяо.

Она действительно не волновалась, ведь даже если здесь что-то случится, Юэ Циюнь останется невредимым.

У Сюнь также не беспокоилась о Юэ Циюне, но больше опасалась, что его исчезновение может вызвать гнев У Ю на остальных.

— Лучше бы поскорее разрушить этот магический массив, — сказал Ши Дун, внимательно осматривая окружение.

Хотя о безопасности Юэ Циюня можно не беспокоиться, с момента попадания в эту иллюзию его настроение было отвратительным, и Ши Дун больше переживал именно об этом.

Они начали осматриваться. Это был огромный зал, сложенный из камня и металла. По его периметру стояли высокие вечные светильники, пламя которых колебалось, создавая мерцающие тени.

Когда они уже собирались направиться к выходу, освещенному белым светом, в центре зала внезапно появились фигуры.

Что теперь? Внутренне напрягшись, все остановились и с осторожностью наблюдали за каждым движением иллюзорных фигур.

— Ты спас моих сородичей, и по законам моего народа, если у тебя есть желание, я сделаю все, чтобы его исполнить, — сказала молодая женщина, нежно поглаживая маленькую лисицу, которую держала на руках, обращаясь к стоящему перед ней мужчине.

— Я хочу весь мир, — высокомерно ответил мужчина, глядя вдаль.

— О, это что за представление? — У Сюнь, любившая зрелища, сразу же заинтересовалась.

Остальные молчали, оставаясь равнодушными.

Однако, хотя бы они того или нет, у них не было выбора. Этот спектакль был связан с иллюзией и мог дать ключ к разрушению магического массива.

Через некоторое время появилась новая сцена.

Тот же мужчина, опираясь на руку, полулежал на троне, а внизу стояли десятки гражданских и военных чиновников.

В центре зала, по дорожке, шел молодой человек в серебряных доспехах, держа в руках длинное копьё. Его лицо было прекрасно, как нефрит, а осанка — словно у сосны.

Мужчина на троне презрительно усмехнулся:

— Если сдашься, я обеспечу тебе богатую жизнь до конца дней. Если нет, когда я возьму город, я уничтожу всех до единого.

— Если хочешь сражаться, нечего разглагольствовать, — ответил молодой человек, шагнув вперед с копьём в руках.

Вокруг стояли стражники с мечами, но ни один не осмелился подойти, боясь его мастерства.

Молодой человек гордо вышел из зала.

— Почему ты его не остановила? — с легким раздражением спросил мужчина на троне, обращаясь к молодой женщине рядом.

— Чего ты боишься? Что не сможешь победить? — с мягкой улыбкой ответила она, не проявляя гнева.

На этом сцена остановилась.

— Ох, как же плохо! — внезапно воскликнула У Сюнь.

Все повернулись к ней.

— Этот оборотень влюбилась в того, кто держал копье, — с азартом объяснила У Сюнь, явно увлеченная представлением и одновременно немного переживая за оборотня.

— ...Как ты это поняла? — спросила Бай Луцю, выражая общее недоумение.

У Сюнь широко раскрыла глаза. Разве это не очевидно?

— Посмотрите на ее взгляд и движения, это же ясно как день!

Лань Цяо покачала головой, она ничего такого не заметила.

— Это плохо, — вздохнула У Сюнь, не зная, как объяснить то, что для нее было очевидным.

Она продолжила:

— Оборотень пообещала тому мужчине помочь завоевать мир, но теперь она влюбилась в врага. Будет ли она продолжать выполнять обещание или повернет оружие против своего возлюбленного?

Хотя никто не понимал, как У Сюнь это поняла, обе женщины, услышав эту историю, задумались.

Как бы они поступили на ее месте?

Затем сцена снова изменилась. Они оказались в городе, охваченном огнем и дымом. Крики и стоны наполняли воздух, а земля была залита кровью.

Оборотень стояла на изрешеченной стене, спокойно наблюдая, как человек, с которым она заключила договор, уничтожает весь город.

Зрелище было настолько кровавым и мрачным, что женщины едва могли выдержать. Мужчины же оставались невозмутимыми.

Внутри У Сюнь проклинала мужчин, считая их бессердечными тварями.

— Что случилось с тем, кто держал копьё? — с беспокойством спросила Бай Луцю.

Лань Цяо также тревожно оглядывалась. Но в городе не осталось ни одного живого, и, вероятно, его судьба была такой же.

— Оборотень просто смотрела, как его убили? Разве она не любила его? — спросила Бай Луцю, сомневаясь в словах У Сюнь.

— Ей было очень больно. Если бы не ее помощь, город бы не пал, — вздохнула У Сюнь.

Эта женщина действительно была жестока.

Даже если она дала обещание, она согласилась только помочь тому мужчине завоевать мир. Она могла остановить резню, пощадить невинных и своего возлюбленного, но не сделала этого.

— А как он относился к оборотню? — спросила Бай Луцю.

— Ненавидел, — не задумываясь, ответила Лань Цяо.

У Сюнь кивнула.

Стиль действий оборотней слишком отличался от человеческого. Оборотень могла спасти, но не сделала этого. Люди погибли, а она была в отчаянии.

Вскоре они снова оказались в том же зале. На этот раз мужчина добился своего и праздновал завоевание мира.

Во время пиршества оборотень подошла к пьяному мужчине и медленно произнесла:

— Я выполнила свое обещание. Этот мир не должен был быть твоим, и он вернется к своему истинному владельцу после твоей смерти.

История внезапно оборвалась. Все иллюзии исчезли, оставив лишь хаос.

— И это все? — с недоумением спросили три женщины.

У Ю слегка кивнул, указывая на свет впереди.

Ло Юань, мрачный и молчаливый, направился прямо к свету.

Он был вынужден смотреть эту дурацкую пьесу, потратив столько времени впустую, не получив никакой помощи в поисках Юэ Циюня или разрушении магического массива.

Остальные последовали за ним, направляясь к свету.

Коснувшись его, они оказались в другом месте.

Это был пятидворный дом с ровной площадкой посередине, где несколько юношей с деревянными мечами тренировались в боевых искусствах.

Во время отдыха к одному из юношей подошла женщина-инструктор с мягкой улыбкой и нежным взглядом, спросив:

— Когда ты завершишь обучение, что ты хочешь сделать?

Юноша с энтузиазмом ответил:

— Я добьюсь великих свершений и оставлю свой след в истории, чтобы не прожить жизнь напрасно.

Женщина-инструктор была оборотнем, а юноша — тем самым человеком с копьём, которого они видели раньше.

Теперь даже Лань Цяо поняла. У Сюнь была права: оборотень действительно любила этого смертного.

Затем последовали сцены боев на поле битвы, где смертные сражались друг с другом, что не было местом для практикующих.

Вскоре они снова оказались в зале, но на троне теперь сидел тот самый юноша, уже выросший в мужчину.

Рядом с ним сидела красивая женщина, но это была не оборотень, а обычная смертная.

Оборотень помогла юноше завоевать мир, но увидела, как он женился на другой.

— Как такое возможно? — с грустью спросила Бай Луцю.

Но люди и оборотни не могут быть вместе.

— А этот смертный любил оборотня? — с интересом спросила Лань Цяо.

У Сюнь покачала головой:

— Вряд ли. Возможно, он догадывался о ее чувствах, но любил ту женщину рядом с ним.

Бай Луцю нахмурилась, чувствуя себя еще более подавленно.

<http://bllate.org/book/15201/1342044>